

нымъ, что старообрядческое учрежденіе расходуетъ деньги на полученіе газетъ, а между тѣмъ не выписываетъ старообрядческихъ журналовъ, на- примѣръ, „Старообрядческой Пастырѣ“, „Старообрядческая Мысль“. Далѣе г. Хромовъ заявилъ что желательно, чтобы всѣ старообрядческіе журналы, и вообще старообрядческая литература пріобрѣтались въ книгохранилище общины.

Нужно замѣтить, что какъ журналъ „Церковь“, такъ и другія изда- нія не поступаютъ въ книгохранилище, а расходуются администраціей кон- торы по своему усмотрѣнію.

По предложенію предсѣдателя собраніемъ постановлено вопросъ о полученіи старообрядческихъ журналовъ и о пріобрѣтеніи старообряд- ческой литературы для книгохранилища общины передать на разсмотрѣніе комиссіи по охраненію древностей и рѣдкостей храмовъ общины Рогож- скаго кладбища и по книгохранилищу.

Затѣмъ собраніемъ утверждается смета на хозяйственные расходы общины на 1915 г. въ суммѣ 140.690 руб., на лѣчебницу имени С. И. Мо- розова 4.200 руб., на начальное училище 5.295 руб., на институтъ 24.100 руб.

По предложенію предсѣдателя былъ избранъ прежній составъ реви- зіонной комиссіи.

Собраніе выразило благодарность С. П. Рябушинскому за его труды и пожертвованія по старообрядческому институту, совѣту, попечителямъ и ревизіонной комиссіи и предсѣдателю собранія за ихъ труды на пользу общины.

Германцы въ прошломъ.

Настоящая война дивитъ насъ, современниковъ ея, чудовищностью по размѣрамъ и по той дикости, съ которою германцы ведутъ эту войну. Но оказывается: „ни что не ново подъ луною“. Точно такую же войну, даже со всѣми ея характерными мелочами, германцы устроили еще въ 889 году нашего лѣтосчисленія.

Въ книгѣ церковнаго историка Баронія, которую наши подписчики получаютъ въ этомъ году какъ приложеніе къ журналу, подъ лѣтомъ 889, числомъ 1, вотъ что говорится:

„...Лѣто неблагополучное, войнами христіанскими плачевное, Галліи и Германіи лютѣйшее. Арнулфъ бо король Германіи, ради своего опасенія на государствѣ, на христіанъ приведе поганъ гунновъ. На котораго сиде сте- неть Луидпрандъ: О слѣпое властолюбіе, о дню горькій и неблагополучный, ради одинаго человѣка Зувентебалда, иже сопротивися, всю Европу сокруши. Коль многія вдовицы сотворишася, коль многія дѣвицы осквернены, и ду- ховніи и мірстіи плѣнены, коль многія церкви опустошены, и земли безъ людей оставлены. Сіе тебе ради, слѣпое властолюбіе“.

И подъ лѣтомъ 890, числомъ 1, Бароній продолжаетъ:

„...Арнулфъ, король Германіи, нападе на Моравію за сіе, яко князь земли оная отъ него отступи, и вся въ ней грады, яже обрѣте, разори, и новымъ христіаномъ злый образецъ любви христіанскія остави.“

Удивительное совпаденіе и по мотивамъ, и по размѣрамъ, и по поступкамъ. Тамъ причина войны „слѣпое властолюбіе“ короля Арнулфа, здѣсь таковое же Вильгельма; тамъ „ради опасенія своего на государствѣ“, и здѣсь боязнь, что враги (мнимые) окружаютъ его и стѣснятъ; тамъ ради одного, иже сопротивился, „всю Европу сокруши“, и здѣсь ради одного серба Принципа, австрійскаго подданнаго, убившаго австрійскаго престолонаслѣдника, ради одной Сербіи, не пожелавшей подчиниться насилію, залита кровью вся Европа; тамъ „погань гунновъ“ на христіанъ привелъ съ собою Арнулфъ, и здѣсь—магаметанъ-турокъ привелъ съ собою Вильгельмъ; тамъ „множество вдовицъ, оскверненіе дѣвицъ, плѣненіе духовенства, разгромленіе церквей, разореніе городовъ, опустошеніе земель, и здѣсь все также; тамъ явленъ германцами образецъ „любви христіанскія“, и здѣсь они проявили такой же и даже большій „образецъ“... Оказывается, и черезъ тысячу слишкомъ лѣтъ германцы оказались тѣми же самыми дикими звѣрями, какими они были и въ 889—90 годахъ. И вся ихъ пресловутая культура была направлена только къ изобрѣтенію болѣе жестокихъ средствъ истребленія.

Передъ какимъ ужасомъ стоитъ нынѣ Европа.

Н. Зенинъ.

ДУХОВНЫЙ ПЛѢНЪ.

Мы говоримъ объ освобожденіи страны отъ германскаго экономическаго засилья; но есть иной болѣе тяжелый гнетъ—духовный гнетъ нѣмцевъ, во многомъ обуславливающей и ихъ экономическое засилье.

Только теперь мы какъ будто пробуждаемся отъ долгаго тяжелаго сна и замѣчаемъ, что украдкой и втихомолку нѣмецъ въ насъ многое подмѣнилъ и не только во внѣшности, но, что всего страшнѣе и ужаснѣе, въ нашей душѣ.

А между тѣмъ силу этого гнета давно уже понимали лучше русскіе люди. Вотъ что когда-то писалъ К. С. Аксаковъ:

„Всегда ль къ Европѣ суесловной
Прикованъ будетъ родъ славянъ?
Всего тяжель плѣнъ духовный,
Больше нѣтъ душевныхъ ранъ...
О, братья, плѣнъ тяжелый духа,
Постыдный плѣнъ мы разорвемъ.
Всей силой нравственнаго слуха
Нашъ голосъ внутренній поймемъ!“